

ENGLISH OBERSHPION OR SOLDIER OF FORTUNE **(An assessment of activity and the identity of the general R. T. Wilson in the Russian and English historiography)**

Practically in all works devoted to Patriotic war of 1812 and an era of Napoleonic wars as a whole, the British officer sir Robert Thomas Wilson (1777-1849) is mentioned. In the Russian historiography an assessment of its activity, especially during stay as the British commissioner at a staff M. I. Kutuzov, about one today the very critical. It especially is strange that it is difficult to find really serious negative mentions of it in domestic memoirs literature. Wilson's memoirs about events 1806–1807 and breathe 1812 spirit of friendship and respect for Russia and for its people. However from the second half of the XIX century the Russian researchers start representing it as intriguer, the russophob and the cynical British spy. Wilson – the son of the Age of Enlightenment for which representatives positive and negative lines which were shown in activity of the British officer are characteristic. Everywhere, where it appeared, he was ready to protect continued interests of the country, however, not in any ways. Following to the principles of personal honor of the noble person (gentleman) created in the XVIII century was defining criterion for it. Honor urged to fight against injustice and violence irrespective of from whom they proceeded. (From this position change of its relation to Russia in 1817 is clear. Alexander's I fight against an aggressor was fair fight. But as soon as, according to the general, the emperor wanted to take Napoleon's place, it lost the right for respect and had to encounter resistance of Great Britain.) The turbulent character and romantic spirit of soul quite often pushed Wilson on adventurous actions or careless statements, but it never was in advance and is cold the calculated step of the political intriguer provoker.

Key words: Patriotic war of 1812, Napoleonic wars, historiography, Robert Thomas Wilson

А.А. Постникова

НАПОЛЕОН НА ПОДСТУПАХ К БЕРЕЗИНЕ: ПОИСК ПУТЕЙ К СПАСЕНИЮ

28 ноября 1812 г. одновременно произошли два сражения на берегах р. Березины между русской армией и армией Наполеона. В дальнейшем это событие получило неоднозначную оценку в воспоминаниях современников и вызвало множество вопросов в зарубежной и отечест-

венной исторической литературе. Создав впечатление, что Великая армия направляется к Минску, Наполеон заявил 27 ноября, что осуществит свой замысел – приведет армию в Вильно. Заметим, что эту мысль с полной уверенностью он высказал до начала сражений. Возможно, император, изначально убеждая Удино и Виктора в необходимости атаковать русскую армию, хотел с помощью этих корпусов прикрыть движение основных сил. Когда цель была достигнута – армия после переправы оказалась в безопасности. Наполеон открыто заявил, что его единственным желанием было привести армию в Вильно. Таким образом, французскому императору удалось в ходе русской кампании осуществить свой замысел – спасти армию, дать врагу последнее сражение и уйти с честью из России.

Ключевые слова: война 1812 г., отступление, Великая армия, сражение на Березине

28 ноября¹³⁰ 1812 г. одновременно произошли два сражения на берегах р. Березины между русской армией и армией Наполеона. В дальнейшем это событие получило неоднозначную оценку в воспоминаниях современников и вызвало множество вопросов в зарубежной и отечественной исторической литературе.

Как правило, историографические дискуссии сосредотачивались на анализе хода и результатов сражений на Березине. Но ключевая проблема, связанная с ролью Березинской операции в проектах отступления Наполеона, слабо освещалась в историографии. В основном, данный вопрос поднимали французские историки с целью подчеркнуть факт стратегической победы Наполеона в этих сражениях. Так, полковник Ж. Шамбре, исследовав документы войны 1812 г., пришел к выводу, что сражение на Березине мыслилось в проектах Наполеона как необходимый этап продвижения к Минску¹³¹. Секретарь-архивист Наполеона барон А. Фэн рассматривал операцию на Березине в качестве результата реализации осознанного и целенаправленного плана действий со стороны французов¹³². Фэн пришел к выводу, что все устремления Наполеона к движению в сторону Минска были лишь обманым маневром: «Мы искали путь к Вильно, а Чичагов опасался, что мы идем в Минск»¹³³. Таким образом, французские историки, анализируя проекты Наполеона применительно к событиям на Березине, утверждали, что Великая армия по итогам сражений достигла поставленных целей.

¹³⁰ Все даты даны по новому стилю.

¹³¹ Chambray G. Histoire de l'expédition de Russie. P., 1838. T. 3. P. 23.

¹³² Fain A. Manuscrit de 1812. P., 1827. T. 2. P. 357.

¹³³ Ibid. P. 370.

Совершенно иное представление о роли Березинской операции в проектах Наполеона сложилось в отечественной историографии. Русские историки стремились умалить результаты сражений для Великой армии. Среди представителей отечественной историографии единственным, кто обратился к проблеме роли Березины в проектах французов, был историк XIX в. А.Н. Попов. Его идея заключалась в том, что Наполеон не руководствовался определенными планами в своих действиях, он преследовал лишь цель спасти свою армию, избежав сражений с русскими войсками¹³⁴.

Проблема целей Наполеона, которую тот преследовал, двигаясь к Березине, не нашла должного отражения в историографии. Современные историки, продолжая дискуссии вокруг результатов двух битв на Березине, не акцентируют внимания на проектах Наполеона перед столкновением с русскими. Возможно, именно в характере планов французского командования, которыми оно руководствовалось на подступах к Березине, кроется разгадка вопроса о результатах сражений для Великой армии.

Что касается русских замыслов по разгрому наполеоновской армии на Березине, то они ведут свое начало от Петербургского плана, составленного российским императором Александром I еще в период французской оккупации Москвы. Основным исполнителем этого проекта был определен П.В. Чичагов, командующий Дунайской армией. В конце сентября, действуя согласно приказам императора, он прибыл на Волынь. Здесь ему противостояли войска Наполеона: 7-й саксонский корпус генерала Ж.Л. Ренье и австрийский корпус фельдмаршала К.Ф. Шварценберга. Австрийцы отступили, тем самым значительно облегчив действия Чичагова в направлении Минска. Шварценберг, заняв позицию возле Бреста, прикрыл Варшаву и Вильно.

Русская армия, приближаясь к Минску, ожидала встречи с отступающими французскими войсками. Осмысливая проект отступления армии, император Наполеон осознавал те невероятные трудности, которые предстоит преодолеть его солдатам. Испытав себя во многих войнах, познав цену жизни, дружбы, служебного долга, именно на этапе Березинской операции солдаты Великой армии показали, насколько они были верны своим убеждениям. Уже на пути от Дорогобужа до Смоленска им пришлось испытать невзгоды, порожденные слепым произволом обстоятельств – болезнями, холодами, скудными продовольственными припасами.

Наполеон, контролируя все возможные пути к отступлению, в начале ноября отправил в Смоленск и Витебск указания о заготовке про-

¹³⁴ Попов А.И. Отечественная война 1812 г. М., 2010. Т. 1. С. 253.

довольствия для отступающей в эти пункты армии¹³⁵. 9-му корпусу маршала К.П. Виктора было приказано контролировать коммуникационную линию от Витебска до Глубокого¹³⁶. Маршалы Н.Ш. Удино (командовал 2-м армейским корпусом) и Виктор, наблюдая за действиями Чичагова, пытались понять направление движения его армии – на Минск или на Вильно¹³⁷. Сосредоточив внимание на дороге к Вильно, император проявил явную незаинтересованность положением дел в районе Минска и Борисова. Виктор неоднократно посылал информацию о необходимости направить подкрепления в эти пункты¹³⁸.

В то время, когда Великая армия отчаянно пробивала себе путь к Смоленску, Чичагов находился на подступах к Минску. 5 ноября он доложил российскому императору: «Нам необходимо пройти на Лепель и объединиться с армией Витгенштейна. Без этого невозможно будет дать отпор войскам Наполеона»¹³⁹.

Удино, находившийся в этот момент в Борисове, осознавая, что его движение против войск Чичагова было бы неразумным и, уверившись в том, что цель русской армии – Минск, сообщил министру иностранных дел Франции Ю.Б. Маре, герцогу Бассано, о наиболее безопасном пути отступления для французов: «Я думаю, что враг замедлит движение на Вильно. Конечно, нет гарантии, что [наша] армия сможет беспрепятственно достичь этого города»¹⁴⁰. Получив это письмо, герцог Бассано предупредил генерала К.Ф. Вреде, командующего 20-й пехотной дивизии 6-го армейского корпуса Великой армии: «Армия смогла бы объединиться в Вильно. Установите коммуникации со 2-м корпусом через Березино»¹⁴¹.

В это время на центральном направлении Великая армия, ведомая Наполеоном, продолжала борьбу за спасение. Наполеон, пытаясь обеспечить солдатам временное пребывание в Смоленске, сообщил Маре из Дорогобужа о последующих действиях армии для достижения этой цели: «Вице-король прибыл в Духовщину. Он установил коммуникации со Смоленском. В этих обстоятельствах я продолжу действия в направлении Смоленска или Витебска»¹⁴². Возможно, Наполеон планировал расположить армию на территории между Смоленском, Витебском, Могилевом. Но, как опытный военный, он осознавал слабость шансов на

¹³⁵ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 846. Оп. 16 (далее РГВИА). Д. 3699. Л. 2.

¹³⁶ Fabry G. La campagne de Russie. P., 1903. T. 4. P. 136.

¹³⁷ Ibid. P. 117.

¹³⁸ Ibid. P. 140, 143, 145.

¹³⁹ РГВИА. Д. 3700. Л. 2.

¹⁴⁰ Fabry G. Op. cit. P. 130.

¹⁴¹ Voeldendorff T. Observations sur l'ouvrage de Ph. de Ségur. Munic. 1826. P. 68.

¹⁴² Correspondance de Napoléon. P., 1868. T. 23. P. 301.

осуществление этого проекта. Намереваясь вырваться из окружения трех русских армий, император должен был вывести своих солдат из Смоленска через Витебск, либо через Оршу и Могилев. Однако вскоре Наполеону пришлось искать иные варианты отступления, так как еще на пути к Смоленску император получил новости, свидетельствующие о том, что русская армия заметно активизировала наступательные действия.

«Мой корпус прибыл в Духовщину без лошадей, артиллерии. В этом состоянии я был атакован казаками. Мне пришлось отступить»¹⁴³, – сообщил 8 ноября вице-король Италии Е. Богарне, командир 4-го армейского корпуса. Осложнило ситуацию сообщение о том, что русский генерал П.Х. Витгенштейн занял Витебск, а Чичагов продвигался к Минску¹⁴⁴.

Таким образом, уже на подступах к Смоленску Наполеон был вынужден отказаться от длительного отдыха в этом городе, осознавая, что промедление приведет Великую армию к окружению русскими войсками.

По мере приближения Наполеона к Смоленску Чичагов все ближе подходил к Минску, угрожая французским коммуникациям и преграждая, тем самым, путь Великой армии через Березину. Виктор, уверенный в обреченности Минска, приказал генерал-губернатору города М. Брониковскому и генералу Я.Г. Домбровскому объединиться с 9-м корпусом в Борисове¹⁴⁵. Маршал заметил, что необходимо безучастно относиться к движению врага на Минск, так как более важным является защита Борисова. На следующий день в письме к Брониковскому Виктор признался, что выполнение его указаний будет идти вразрез с приказами императора¹⁴⁶. Маршал решился пойти на этот шаг, чтобы обеспечить защиту Борисова, что давало, как он считал, единственную возможность для Великой армии не попасть в окружение. Выполняя приказ Виктора, Домбровский увел свою дивизию к Игумену, по дороге на Борисов.

8 ноября в письме к Бассано Брониковский осудил действия Домбровского: «Несмотря на свой талант, этот сумасшедший генерал боится врага. Я думаю, что Домбровский не пойдет на Минск, как он обещал»¹⁴⁷. Брониковский, выразив сомнение в возможности получить военную помощь со стороны Домбровского, пытался заранее оправдать

¹⁴³ РГВИА. Д. 3699. Л. 3.

¹⁴⁴ Fabry G. Op. cit. P. 134.

¹⁴⁵ Ibidem.

¹⁴⁶ Ibid. P. 155.

¹⁴⁷ Ibid. P. 95.

себя в случае сдачи Минска. С другой стороны, зная о приказе Виктора, он предупредил, что на силы Домбровского рассчитывать не стоит.

Опасения Виктора были оправданными: Борисов мог стать пунктом объединения Чичагова и Витгенштейна, которые совместными усилиями смогли бы изолировать 2-й и 9-й корпуса от основных французских сил. Не успела еще русская армия овладеть Минском, как французское командование уже получило сообщения об опасности, угрожавшей Борисову. 10 ноября Удино с тревогой сообщил Бассано, что враг направился к городу¹⁴⁸. На следующий день генерал Вреде с абсолютной уверенностью предупредил, что русская армия планирует занять Борисов 19 ноября¹⁴⁹.

Тем временем Наполеон привел солдат в Смоленск. Для Великой армии этот город олицетворял надежду на отдых. Солдаты бросились писать письма домой. В большинстве писем чувствовалось убеждение солдат в том, что император готовится к походу на Петербург. Однако мысли большинства адресантов были связаны не с этим: они ожидали скорейшего окончания войны¹⁵⁰.

Подобные чувства тоски по дому испытывал и Наполеон, что хорошо видно из его писем к жене. После пережитых испытаний и разочарований он не писал Марии-Луизе о военных проектах, он желал одного: «Я хочу увидеть сына»¹⁵¹. Обессиленные французские солдаты уже не стремились к достижению громких побед. В период отступления нечто более ценное открылось для них в войне – солдатская дружба, верность Родине и императору. Победа для них заключалась уже не в разгроме врага, а в сохранении традиций воинского братства. Отсюда, из Смоленска, Великая армия направилась к самой ужасной из своих катастроф, вошедшей в историю под именем «Березина».

9 ноября император, осмысливая свои дальнейшие планы, определил для армии следующий порядок действий: «Главная квартира расположится в Смоленске. Весь корпус Мортье, включая дивизию Клапареда и Роге, соединится в пригороде Смоленска. Старая гвардия расположится в городе. Этот город будет предназначен для соединения армии, в то время как гвардия направится в Красное»¹⁵².

Планируя закрепиться с основной армией в Смоленске, Наполеон приказал Виктору установить коммуникации с Минском и Вильно. Получив это сообщение, Виктор предупредил Удино: «Наша армия объе-

¹⁴⁸ Ibid. P. 157.

¹⁴⁹ Ibid. P. 162.

¹⁵⁰ Lettres interceptées par les Russes durant la campagne de 1812 / Publ. par S.E.M. Goriaïnow. P., 1913. P. 213–299.

¹⁵¹ Lettres inédites de Napoléon I à Marie-Louise. P., 1935. P. 100.

¹⁵² Correspondance de Napoléon. P. 310.

динится в Вильно. пройдет в направлении Лепеля в Березино, чтобы остановить Витгенштейна, и нам можно будет действовать на Березине без препятствий»¹⁵³.

Возможно, уверенность Наполеона в силы своей армии еще позволяла ему надеяться сохранить за собой территорию от Смоленска и Орши до Минска и Вильно. Но 11 ноября были получены тревожные новости, по всей видимости, изменившие планы Наполеона и заставившие прервать отдых армии в Смоленске. М.И. Кутузов угрожал французским коммуникациям с Оршей. Удино предупредил, что Витгенштейн движется в район Витебска для объединения с основными силами русской армии во главе с Кутузовым, вследствие чего они могут ударить во фланг Великой армии.

В этот же день армия Наполеона, не получившая должного отдыха и продовольствия в Смоленске, была взбудоражена приказами о возобновлении движения. На тот момент Наполеон еще мог рассматривать два пути отступления: на дорогу через Глубокое к Вильно и через Борисов к Минску. «Император внушал всем необходимость сохранить в армии дисциплину на пути из Смоленска к Вильно и Витебску»¹⁵⁴, — отмечает в те дни генерал-интендант армии П. Дарю. Видимо даже он, как и большинство французских солдат, не имел представления о наиболее вероятном пути движения Великой армии. В этот же день в письме к матери он написал о ином направлении движения: «Мы были в Москве, находимся в Смоленске, прошли Малоярославц, направляемся к Минску»¹⁵⁵. В письмах французских солдат из Смоленска встречаются противоречивые суждения о дальнейшем направлении движения армии. Часть солдат уверенно утверждала, что они идут на Вильно¹⁵⁶, а другая — на Минск¹⁵⁷. Как правило, их уже не интересовал точный пункт отступления, их мечты были связаны только с возвращением на Родину.

Единственная мысль, которая тревожила на тот момент Наполеона — как сохранить свою армию. Стремясь к реализации исключительно этой цели, император дал следующие указания: «Порекомендуйте правительству Минска и Вильно не использовать против врага полки: это уничтожит ресурсы без определенного результата; необходимо, чтобы эти полки оказались вне сражения»¹⁵⁸. Этими словами Наполеон вполне точно дал понять, что в своих действиях он будет руководствоваться, прежде всего, задачей сохранения армии. В связи с этим достаточно

¹⁵³ Fabry G. Op. cit. P. 134.

¹⁵⁴ Российский архив древних актов. Ф. 30. Оп. 1. (далее РГАДА). Д. 248. Л. 15.

¹⁵⁵ Там же. Л. 24.

¹⁵⁶ Там же. Д. 266. Л. 183, 195, 207, 261, 268, 271.

¹⁵⁷ Там же. Л. 256, 223.

¹⁵⁸ Correspondance de Napoléon. P. 310.

странно звучат строки его письма к Виктору: «Император может остановиться на зимних квартирах в Витебске. Мы будем готовиться к следующей кампании в направлении на Петербург. Если вы сможете успешно атаковать врага, то мы займем зимние квартиры»¹⁵⁹.

Наполеон был вынужден расстаться с мыслью сохранить за собой завоеванную территорию. Контролируя дороги на Вильно и Минск, он ждал случая, который заставил бы его определиться с дальнейшим направлением движения. Желая вернуть свою армию на родину, Наполеон, дождавшись прибытия вице-короля, выступил из Смоленска. Перед отъездом он сообщил герцогу Бассано, что направляется в Оршу.

Приказ императора покинуть Смоленск армия беспрекословно выполнила. Несмотря на военные неудачи солдаты по-прежнему шли за своим императором. Дух армии был еще превосходный.

Первый корпус маршала Л.Н. Даву пришел в Смоленск последним. Его солдатам пришлось довольствоваться лишь жалкими остатками продовольствия. Генерал Ж.Д. Компан в день прибытия в город написал жене, что они останутся на зимние квартиры здесь. Однако его надежды не оправдались. 1-му корпусу был дан малый срок на отдых в этом городе. 14 ноября маршал Даву получил указания в отношении своих последующих действий: «Перед отъездом вы должны поджечь все оставшиеся склады»¹⁶⁰. 16 ноября, выполняя приказ императора, корпус уже покинул Смоленск.

Как и планировал Наполеон, часть армии направилась в Красное. Император пошел на этот шаг, дабы прикрыть от армии Кутузова отступающие войска. 14 ноября Богарне получил приказ от маршала Л.А. Бертье, начальника Главного штаба: «Желание императора заключается в том, чтобы вы со своим корпусом завтра утром, 15-го, направились в Красное. Принц Экмольский (Даву – *A.II.*) 16-го и 17-го должен поддерживать отступление герцога Эльхингенского (М. Нея – *A.II.*), вам необходимо занять позиции»¹⁶¹.

В тот же день Богарне написал жене: «Я здесь с раннего вечера, но я вскоре снова отправлюсь в путь». Далее, не вдаваясь в подробности военной операции, он с легкой грустью отметил: «Верить ли, у нас по вечерам 17. 18 градусов холода? Лошади этого не выдерживают»¹⁶².

14 ноября, после пятидневного пребывания в Смоленске, Наполеон с гвардией вышел из города по направлению к Красному. За ним шли корпуса Богарне, Даву, Мюрата. Нея. Общая усталость охватила всю армию от простого солдата до маршала. Непрерывное движение и тяже-

¹⁵⁹ Ibid. P. 343.

¹⁶⁰ Бертье – принцу Экмольскому, Смоленск, 14 ноября // *Lettres interceptées*. P. 329.

¹⁶¹ *Mémoires et correspondance politique du Prince Eugène*. P. 1860. T. 8. P. 87.

¹⁶² Ibid. P. 87.

тые лишения сказались на состоянии солдат. Поэтому, вступая в сражение под Красным, Наполеон не мог рассчитывать на успех. Но, вступая в бой, он стремился выиграть время. После сражения под Красным Наполеон вернулся на дорогу к Орше.

Удино, пытаясь предугадать действия императора, пророчески предупредил Виктора: «Мне кажется, в дальнейшем император будет заинтересован в сохранении вашей армии, так как она сможет защитить с фланга Великую Армию, задержав врага»¹⁶³. 14 ноября корпуса Удино и Виктора были значительно ослаблены в сражении при Смоленцах. На следующий день Удино с горечью написал Виктору: «Армия 2-го корпуса устала, умирает от голода, корпуса дезорганизованы»¹⁶⁴.

16 ноября Минск был захвачен русской армией. Это событие создало новую опасность для французов – возможное объединение Чичагова и Витгенштейна. В этот день Виктор, планировавший двигаться в Борисов, уверенный в том, что император идет в Глубокое, неожиданно написал Удино: «Я пойду в Березино и присоединюсь к императорской армии в районе Глубокого, чтобы установить коммуникации с Вильно и со Шварценбергом»¹⁶⁵.

Удино в этот же день сообщил Бертье, что его «корпус вместе с Виктором пойдет на Березино, а затем на Лепель, ликвидировав шансы на объединение Витгенштейна и Чичагова. Генерал Вреде окажет нам помощь в проходе к Вильно»¹⁶⁶. Действительно, Вреде 13 ноября сообщил, что он собирается пройти к Глубокому для установления сообщения со 2-м корпусом.

Домбровский, ожидая обещанного объединения с Виктором, решил не вступать в сражение за Минск, о чем он и доложил 16 ноября Бертье: «Вражеские силы достаточно серьезны. Виктор согласовал со мной порядок действий, я жду соединения с ним на левом берегу»¹⁶⁷.

Тем временем Брониковский сообщал Бертье о тяжелом положении французской армии в Минске: «Я удерживал Минск, сколько мог, я еще нахожусь в нем. Генерал Домбровский, который приехал сегодня поговорить со мной, не считает возможным противоборствовать врагу. Он посоветовал мне собрать всех своих людей и следовать с ним на Игумен. Но я считаю бесчестным оставить свой пост. Я остаюсь здесь»¹⁶⁸. Таким образом, русская армия, захватив Минск, начала про-

¹⁶³ Fabry G. Op. cit. P. 172.

¹⁶⁴ Ibid. P. 173.

¹⁶⁵ Ibid. P. 168.

¹⁶⁶ Ibid. P. 177.

¹⁶⁷ Ibid. P. 178.

¹⁶⁸ Ibidem.

движение к Борисову. На тот момент захват этого пункта давал Великой армии единственную возможность покинуть пределы России.

2-й и 9-й корпуса, выбирая более безопасное направление движения, не смогли выполнить приказ Наполеона – установить коммуникации с Минском и Вильно. Ко всему прочему, Вреде 17 ноября информировал, что дорога на Вильно занята вражескими силами¹⁶⁹. В этот же день он сообщил генералу Ж.Б. Корбино, командиру 6-й легкой кавалерийской бригады: «Дорога на Вильно занята генералом Властовым. Армия адмирала Чичагова движется в этом направлении. Я найду дорогу на Минск и установлю коммуникации»¹⁷⁰. 19 ноября Т. Хогендорп, генерал-губернатор Литовского княжества, из Вильно предупредил, что «дорога для Великой армии в данный момент перерезана»¹⁷¹.

Жестокое поражение под Красным и неутешительные новости о действиях на флангах заставили Наполеона задуматься о неизбежности встречи с русскими войсками на Березине. Эта мысль привела его к необходимости хоть как-то восстановить дисциплину в армии. В Лядах император написал Бертье: «Мы придем в край, где войска могут остановиться и привести себя в порядок. Не следует допускать, чтобы беспорядочно расхищали продовольствие, которые мы здесь найдем. В Дубровне, где мы будем завтра, есть магазин. В Орше у нас 90 тыс. рационов и много водки; мы найдем также муку в Толочине. Надо установить повсюду правильную раздачу продовольствия – это лучший способ собрать людей, которые разбрелись по одиночке»¹⁷².

18 ноября Наполеон, узнав о захвате Минска русскими войсками, не потерял надежды на успех, полагая, что уже завтра будет в Орше, а Удино скоро соединится с Домбровским. Из Дубровно император приказал Удино: «2-й корпус пройдет к Борисову. Это очень важный пункт на пути к Минску. Вместе с генералом Домбровским Удино установит коммуникации с Минском»¹⁷³. 19 ноября последовал приказ Виктору: «Виктор займет Борисов. Там он сформирует авангард всей армии и пробьет дорогу на Минск»¹⁷⁴.

Обозначив своей целью Борисов и Минск, император продолжал контролировать дорогу на Вильно. Наполеон сообщил Виктору, что он должен быть готов в случае необходимости пойти из Борисова на Березино, прикрыв дорогу на Вильно от русских. Наполеон посвятил Бассано в свои планы, написав, что ориентируется на Борисов, дабы обеспе-

¹⁶⁹ Ibid. P. 183.

¹⁷⁰ Ibid. P. 185.

¹⁷¹ Ibidem.

¹⁷² Fain A. Op. cit. P. 314.

¹⁷³ Correspondance de Napoléon. P. 310.

¹⁷⁴ Ibid. P. 311.

чить себе движение на Минск. В том случае, если враг, находящийся в городе, окажется очень силен, император поведет армию через Борисов на Вилейку¹⁷⁵.

19 ноября армия Наполеона прибыла в Оршу, где ей удалось найти кое-какие припасы. Император чувствовал всю опасность создавшегося для Великой армии положения. 20 ноября он предупредил жену: «Тебе придется несколько дней побить без писем от меня»¹⁷⁶.

Положение Великой армии с каждым днем ухудшалось. Чичагов приближался к Борисову и мог установить коммуникации с Витгенштейном. Теперь все надежды Великой армии на спасение были связаны с мостом в Борисове. 20 ноября Брониковский так высказал свои опасения Бертье на этот счет: «В данный момент я пытаюсь поймать шпиона, присланного врагом для того, чтобы выяснить, что происходит в Борисове. Мне сообщили, что дивизия Ланжерона и Ламберта приближается к городу. Я предупредил Удино и Виктора об этом. Генерал Домбровский должен прибыть сегодня»¹⁷⁷. Как и в случае с Минском, это сообщение свидетельствует о том, что атака русских на Борисов не была для французов внезапной.

Приближаясь к Березине, Великая армия быстро утрачивала шансы на спасение. Русская армия отрезала для французов дорогу к Минску и подходила к Вильно. 20 ноября Вредс сообщил Бассано из Глубокого: «Враг оккупировал этот город (Глубокос). Вражеские войска двигаются на Вильно...»¹⁷⁸.

Допуская мысль о возможном сражении с армией Чичагова и войсками Витгенштейна, Наполсон решил помешать их объединению, отдав на растерзание врагу корпус Виктора. 20 ноября Наполсон направил приказ маршалу занять со своим корпусом соответствующую позицию, благодаря которой можно было бы прикрыть путь отступления армии на Борисов и Вильно. Таким образом, действия Виктора должны были заставить Витгенштейна думать, что Наполсон намерен действовать именно против него. После выполнения миссии 9-й корпус мог составить арьергард армии¹⁷⁹. В то же время 2-й корпус представлял бы собою авангард. 20 ноября Виктор предупредил Домбровского: «Удино движется со 2-м корпусом на Минск для атаки на врага. Необходимо прикрыть движение Удино»¹⁸⁰. Таким образом, по замыслу Наполеона, 2-й и 9-й корпуса прикрыли бы основные французские силы.

¹⁷⁵ Ibidem.

¹⁷⁶ Lettres inédites de Napoléon I à Marie-Louise. P.102.

¹⁷⁷ Fabry G. Op. cit. P. 196.

¹⁷⁸ Voeldendorff T. Op. cit. P. 107.

¹⁷⁹ Ibidem.

¹⁸⁰ Fabry G. Op. cit. P. 198.

Императора мучили опасения, что русские захватят мост в Борисове. В 2 часа ночи 21 ноября Наполеон поделился своими размышлениями с Удино и в очередной раз приказал ему прорываться к Минску. В тот же день маршал сообщил Маре следующее: «Я имею честь сообщить вам, что армия 2-го корпуса прибудет 22-го в Борисов. Я думаю, что данный план входит в намерение императора, который сможет таким образом пройти к Минску. При выполнении своих действий я надеюсь на помощь Домбровского»¹⁸¹. 20 ноября к Наполеону присоединились корпуса Богарне и Нея. В авангарде следовали войска Жоно, затем двигалась гвардия, Ней, вице-король и в арьергарде – корпус Даву.

21 ноября Главная квартира Великой армии разместились в Коханове. В тот же день разгорелось сражение в Борисове. До последнего момента Домбровский надеялся получить подкрепление от Удино. Впоследствии губернатор города описал подробности сражения, отметив отчаянную борьбу своей 17-й пехотной дивизии¹⁸².

Отчаянно сражаясь, гарнизон города всецело надеялся на 2-й корпус. Сам маршал постоянно обнадеживал защитников своим скорым прибытием. 21 ноября из Бобра Удино сообщил Бертье: «Генерал Домбровский сразился сегодня с авангардом врага. Эта атака была сильной, завтра я лично прибуду в Борисов»¹⁸³. В этот же день маршал упомянул о переходе через реку выше Борисова: «Я надеюсь, что вы не оставите важный пост в Зембине, который я вам приказываю удерживать»¹⁸¹. Тем самым маршал, занятый поисками другого пункта переправы, уже осознал обреченность Борисова.

Удино, быстро поняв, что сможет обеспечить переправу для всей армии в каком-либо в ином пункте, 21 ноября направил в Зембин бригадного генерала Э.И. Памплона. Генерал, прибыв туда, сообщил, что не обнаружил русских в данной местности. После этого Удино замедлил

¹⁸¹ Ibid. P. 196.

¹⁸² «Брониковский сообщил мне, что вражеский корпус направляется через Борисов для захвата моста. Получив эту новость, я решил атаковать врага и защитить переправу. В 10 ч. вечера я прибыл в Борисов с 2 000 пехотинцев, 300 кавалеров и 12 орудий. Моя армия заняла позиции после генерала Брониковского; мой арьергард состоял из пехоты и двух эскадронов кавалерии под командованием генерала Пакоша. Темнота не позволяла осмотреть позиции. В 6 ч. утра враг атаковал. Я установил четыре орудия и пехоту на правом берегу реки и восемь орудий на левом берегу для защиты моста. Несмотря на то, что у врага были более выгодные позиции, моя армия три раза победно его атаковала. 22 ноября я прибыл со своей дивизией в Крупки, недалеко от Борисова, где я соединился со вторым корпусом (без Удино)» (Bulletin Polonais. 1903 // Белорусская национальная библиотека. Собрание И.Х. Колодосва).

¹⁸³ Fabry G. Op. cit. P. 204.

¹⁸⁴ Ibid. P. 203.

движение, пытаясь избежать участия в Борисовском сражении. Он считал более разумным воспользоваться переправой у Зембина.

22 ноября Наполеон узнал, что мост в Борисове захвачен. Он приказал Удино занять брод у Веселова, маршалу Виктору – взять под контроль Лепельскую дорогу, дабы уберечь Удино от атак Витгенштейна. Расположение русских войск не позволяло Наполеону направиться ни через Черю и Лепель к Вильно, ни через Игумен к Минску. Следовательно, Чичагову оставалось охранять течение Березины от Веселова до Уши.

Наполеон, осознав, что явное уклонение от сражения с русской армией нанесет серьезный урон его репутации, решил создать видимость наступления на врага. Из Коханова 22 ноября он написал Виктору: «Я получил ваше письмо 21-го; с радостью узнал, что вы будете сегодня в Борисове. Враг захватил и сжег мост. Это великое несчастье! Генерал Домбровский будет обвинен в плохом руководстве дивизией. Необходимо, чтобы вы нашли переход через Березину. Я понимаю, что в данной ситуации это будет трудно осуществить. Вам необходимо двинуться на Лепель»¹⁸⁵. Таким образом, Виктору пришлось повернуть в противоположном направлении.

В этот же день император написал Удино, чтобы он атаковал русские войска и постарался вернуть Борисов, освободив дорогу на Минск. Таким образом, Наполеон либо не мог расстаться с мыслью о движении на Минск, либо хотел заставить свое окружение поверить в это намерение.

Прибыв в Борисов 23 ноября, Удино, убедившись в необходимости наведения нового места для переправы, предложил императору использовать свободную дорогу через Зембин, Плешеницы, Вилейку¹⁸⁶.

Оценив условия для форсирования переправы возле Ухолод, Стахова, Студянки и Веселова, Удино отдал предпочтение переправе у Студянки. 23 ноября он сообщил из Лошницы: «Я соединился здесь с бригадой Корбино, которая нашла переход у Студянки»¹⁸⁷.

23 ноября Наполеон из Бобра сообщил Маре о предполагаемом расположении войск: «Виктор написал, что должен быть вечером в Хлопенищах. Несомненно, Витгенштейн не пойдет на Удино. Виктор должен сам атаковать. Надеюсь, что я завтра буду в Борисове»¹⁸⁸.

Неожиданно император в этот же день изменил свое решение. Он отдал приказ Виктору занять дорогу, ведущую к Борисову и Веселову. Оказалось, что маршал миновал уже этот пункт и направился к

¹⁸⁵ Correspondance de Napoléon. P. 314.

¹⁸⁶ Fabry G. Op. cit. P. 207.

¹⁸⁷ Ibid. P. 211.

¹⁸⁸ Ibidem.

Лошнице. 22 ноября Виктор, преследуемый Витгенштейном, выступил к Черее на Борисов. Наполеон, получив донесение от Удино о возможной переправе в районе Студянки, конечно же, понял, что силы 9-го корпуса могут послужить в ходе переправы прикрытием на левом берегу.

Наполеона не покидала надежда завершить кампанию удачной операцией. Более того, император открыто заявил о своем намерении атаковать врага на правом берегу Березины¹⁸⁹. Удино, выполняя приказы императора, сообщил о своем плане: «Я организую демонстрацию возле Уходды и на мосту в Борисове»¹⁹⁰.

Присутствие французов в Борисове заставляло Чичагова думать, что именно здесь будет главный пункт переправы Великой армии, но полной уверенности в этом у него не было. Адмирал был в замешательстве¹⁹¹.

Французам удалось найти свое спасение организацией ложной переправы. Чичагов признался императору Александру, что был обманут врагом¹⁹². Возможно, адмирал, не получивший поддержки Витгенштейна, не решился со своими немногочисленными силами сразиться с великим полководцем. После проведения демонстративной переправы Удино 26 ноября предупредил Наполеона, что собирается атаковать врага под Стаховым для того, чтобы освободить дорогу на Минск¹⁹³.

27 ноября были наведены мосты через Березину в Студянке. В первую очередь переправилась гвардейская артиллерия и артиллерия корпуса Удино, а в ночь – войска Нся и Молодая гвардия. На следующий день 28-го переправилась Старая гвардия и сам император, вслед за ними – остатки корпусов вице-короля, Даву, Жюно и одна ди-

¹⁸⁹ Ibidem.

¹⁹⁰ Ibidem.

¹⁹¹ «кн. Кутузов предписал мне в предосторожности наблюдать, чтобы Наполеон не поворотил волью по Березине к Бобруйску и не переправился через реку по направлению к Игумену и Минску. Между тем, гр. Витгенштейн письмом уведомляет меня, что неприятельская армия разделена на многие колонны, что одни идут на Борисов, а другие к Бобруйску, но где будет Наполеон никто не знает и вероятно там, где наименее его ожидают; к довершению замешательства я получил донесение, что австрийцы и саксонцы возвратились в Слобим. Невозможно было воспрепятствовать переправиться армии впятеро сильнее» (Отечественная война 1812 г. Военно-учебный архив. СПб., 1911. Т. 18. С. 161).

¹⁹² «Три дня мы имели перед собой неприятеля, который маневрировал, чтобы нас вводить в заблуждение. Мы не имели никакого признака приближения наших войск, которые, по моему мнению, шли ему по пятам. По расчету переходов, какие мог сделать неприятель, он должен был быть в Борисове ранее, чем действительно там показался; был ли он там со всей армией и с Наполеоном, или он только производил демонстрацию малым корпусом, чтобы нас удерживать. Я этого не мог знать» (РГВИА. Д. 3700. Л. 2).

¹⁹³ Fabry G. Op. cit. P. 236.

визия Виктора, так что к 27-му ноября почти все войска еще находились на правом берегу.

Для многих участников именно переправа через Березину стала символом трагедии Великой армии и в то же время воплощением героизма. Все чувствовали ответственность этого момента, когда должна была решиться судьба Великой армии и каждого ее солдата. Образ единой армии, который в очередной раз предстал перед французами во время переправы, возродил гордость за военное прошлое и настоящее Франции.

27 ноября Наполеон, возвращаясь к мысли атаковать врага, написал из Студянки: «Дан приказ Нею пересечь реку с поляками и присоединить к себе дивизию Клапареда, тем самым поддержать маршала Удино, который атакует утром»¹⁹⁴. Сообщение о наступательных действиях со стороны французской армии подтвердил в своих мемуарах и Чичагов: «Я дал указание Чаплицу оборонять до последнего это место, атаковать в том случае, если враг будет упорствовать. Курьер Чаплица мне сообщил, что враг собирает силы, чтобы атаковать русские войска»¹⁹⁵.

Однако уже 27 ноября император лаконично выразил Маре свой взгляд на дальнейший путь Великой армии: «Я не потерял надежду на наше приближение к Вильно. Возможно, я двинусь по направлению к Зембину, Плешеницам, Сморгони»¹⁹⁶. Тем самым император вполне определенно заявил, что мысль достичь Вильно его никогда не покидала. Достигнув Занивок 27 ноября, Наполеон отдал следующий приказ: «Виктор будет охранять мост и Студянку. Вице-король пересечет этой ночью реку, займет место в арьергарде Молодой гвардии. Весь багаж, раненые и офицеры будут направлены в Зембин»¹⁹⁷.

Тем самым Наполеон дал понять своему окружению, что изначально рассматривал Вильно как наиболее выгодный вариант отступления. Вреде, находившийся в данный момент в Вильно, сообщил о предстоящей атаке Наполеона на Чичагова: «Император соединит все силы, которые направляются в Вильно для атаки на корпус адмирала Чичагова. Необходимо установить коммуникации со Шварценбергом»¹⁹⁸.

28 ноября разгорелись сражения на берегах Березины, в результате которых Наполеону удалось отступить к Вильно и сорвать Петербургский план русского императора. После сражений Наполеон представил их как запланированную атаку на русские позиции: «Мы вчера

¹⁹⁴ Correspondance de Napoléon. P. 319.

¹⁹⁵ Mémoires de l'amiral Tchitchagoff. Leipzig, 1862. P. 162.

¹⁹⁶ Correspondance de Napoléon. P. 320.

¹⁹⁷ Ibidem.

¹⁹⁸ Voelderdorff T. Op. cit. P. 142.

ожесточенно сражались против Чичагова и Витгенштейна. Мы атаковали первыми, сохранили переправу через Березину»¹⁹⁹.

Спустя несколько дней был составлен 29-й бюллетень, в котором была представлена совершенно иная картина. В нем было заявлено о том, что французы подверглись нападению: «28-го на рассвете герцог Реджио (Удино – А.П.) уведомил императора, что подвергся нападению; полчаса спустя на левом берегу был атакован герцог Беллюнский (Виктор – А.П.). Вся Великая армия взялась за оружие»²⁰⁰.

Таким образом, замыслы Наполеона в период отступления находились в противоречии с необходимостью сохранить свой авторитет победителя и с возможностями армии. В течение ноября император искал вариант, который смог бы разрешить это противоречие. В Смоленске Наполеон планировал сохранить территорию от Витебска и Орши до Минска и Вильно за своей армией. Если обратиться к сложившейся к тому времени обстановке, то все говорило именно об этом. Наполеон планировал с основными силами остановиться в Витебске, а Виктору и Удино было приказано установить коммуникации с Вильно и Минском.

19 ноября после захвата Минска главной целью императора стало обеспечение беспрепятственного движения основных сил к Вильно. Признавая ослабление армии, он все же упорно настаивал на том, чтобы Удино, атаковав врага, вернул Минск. Даже после захвата русскими Борисова император продолжал обдумывать возможность атаковать врага.

Создав впечатление, что Великая армия направляется к Минску, Наполеон заявил 27 ноября, что осуществит свой замысел – приведет армию в Вильно. Заметим, что эту мысль с полной уверенностью он высказал до начала сражений. Возможно, император, изначально убеждая Удино и Виктора в необходимости атаковать русскую армию, хотел с помощью этих корпусов прикрыть движение основных сил. Когда цель была достигнута – армия после переправы оказалась в безопасности, Наполеон открыто заявил, что его единственным желанием было привести армию в Вильно. Таким образом, французскому императору удалось в ходе русской кампании осуществить свой замысел – спасти армию, дать врагу последнее сражение и уйти с честью из России.

A.A. Postnikova

Postnikova Alyona Aleksandrovna – the graduate student of chair of general history of the Ural state pedagogical university.

¹⁹⁹ Correspondance de Napoléon. P. 321.

²⁰⁰ Ibid. P. 325.

NAPOLEON ON APPROACHES TO BEREZINA: SEARCH OF WAYS TO RESCUE

On November 28, 1812 at the same time there were two battles on coast of the river of Berezina between the Russian army and Napoleon's army. Further this event received an ambiguous assessment in memoirs of contemporaries and caused a set of questions in foreign and domestic historical literature. Having made impression that the Great army goes to Minsk, Napoleon declared on November 27 that will carry out the plan – will bring army into Vilno. We will notice that with full confidence he introduced this idea prior to battles. Probably, the emperor, initially convincing Oudinot and Victor of need to attack the Russian army, I wanted to cover movement of the main forces by means of these cases. When the objectives were achieved – the army after a crossing appeared in safety, Napoleon openly declared that his only desire was to bring army into Vilno. Thus, the French emperor managed to carry out the plan during the Russian campaign – to rescue army, to give to the enemy the last battle and to leave with honor Russia.

Key words: war of 1812, retreat, Great army, battle on Berezina

Е.Ю. Рукосуев

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА УРАЛЕ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в. (на примере Каменского казённого завода)*

Начало XIX в. ознаменовалось для России целой серией войн с Францией, Швецией, Турцией и Персией. Однако задуманный Петром I как арсенал империи, Урал к началу XIX в. уже не выполнял в полной мере своего предназначения, осуществляя, главным образом, выпуск сугубо мирной продукции. В XVIII в. участие казённых горных заводов в военной промышленности ограничивалось, как правило, поставками металла. К началу XIX в. казённые горные заводы Урала «устроены были почти только для одного обыкновенного полосового железа». Накануне и в период Отечественной войны 1812 года вновь увеличилось производство артиллерийских орудий. В 1810–1817 гг. заводчане отлили 1527 орудий. Эта цифра была на 200 орудий меньше требуемой, да и качество продукции оставляло желать лучшего. В армию завод поставил 1415 годных орудий, не считая бракованных, оставшихся на предпри-

* Работа выполнена при поддержке гранта РГПФ-Урал № 12-11-66006 У/а